

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 66-УД21-4-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.,

судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Максимова С.О. на приговор Иркутского областного суда от 2 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2020 года.

По приговору Иркутского областного суда от 2 сентября 2020 года

МУХАМЕДЗЯНОВ Владимир Анатольевич,

несудимый,

осуждён по пп. «в,д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. Назначенные на основании ст. 53 УК РФ ограничения и возложенная обязанность указаны в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2020 г. приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденного Мухамедзянова В.А., адвоката Максимова С.О., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление потерпевшей Ф [REDACTED] заявившей о том, что Мухамедзянов В.А. не мог совершить убийство ее дочери, выступление прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Мухамедзянов В.А. признан виновным в убийстве малолетней Ф [REDACTED] то есть умышленном причинении смерти малолетнему лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии, с особой жестокостью.

Преступление совершено 8 апреля 2019 года в г.Зима Иркутской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Максимов С.О. просит об отмене приговора и апелляционного определения и направлении дела на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона.

Адвокат обращает внимание на необоснованность ссылки в приговоре на то, что Мухамедзянов в суде показал, что помнит К [REDACTED], горящую в топке печи, поскольку таких показаний в деле нет.

Приводимые Мухамедзяновым доводы о том, что он «не клал в печь К [REDACTED]», оценки суда апелляционной инстанции не получили.

В приговоре не описано, каким образом показания Мухамедзянова подтверждают факт сожжения Ф [REDACTED] в топке печи, суд апелляционной инстанции не учёл, что показания Мухамедзянова, данные на следствии, признаны недопустимыми.

Считает, что вывод суда о мотиве преступления не подтверждён доказательствами, не дана оценка показаниям свидетелей о взаимоотношениях Мухамедзянова и Ф [REDACTED]

Адвокат обращает внимание, что ни Мухамедзяновым, ни стороной защиты не высказывалась версия о том, что потерпевшая умерла до помещения в печь, а лишь приводились доводы о том, что Мухамедзянов принял за мертвую К [REDACTED], потерявшую сознание от угарного дыма.

Вывод суда об отсутствии концентрации угарного газа для удушения безоснователен и опровергается показаниями Ф [REDACTED]

Не учтены показания свидетелей Х [] и Ф [] – сотрудников полиции.

Судебными инстанциями не дана оценка телесным повреждениям, появившимся у Мухамедзянова после задержания.

Суд не учёл позицию потерпевшей Ф [] о том, что Мухамедзянов не мог убить К [], и просившей переквалифицировать его действия.

Прокурором Желбановой Т.С. принесены возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба оставить судебные решения без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено. Не приведено их и в кассационной жалобе.

Приговор отвечает требованиям ст.297 УПК РФ.

При оценке доказательств суд в соответствии с положениями ст.307 УПК РФ указал, почему он принимает одни доказательства и отвергает другие.

Указанные в кассационной жалобе обстоятельства не могут являться основанием для изменения или отмены приговора, поскольку нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при производстве предварительного и судебного следствия, а также при постановлении приговора не допущено.

Вывод суда о виновности Мухамедзянова в содеянном соответствует материалам дела и основан на совокупности доказательств, которые судом исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и получили надлежащую оценку в приговоре.

Доводы адвоката о том, что судом в приговоре искажены показания Мухамедзянова В.А., являются несостоятельными, поскольку показания осужденного судом в приговоре изложены правильно, их содержание соответствует протоколу судебного заседания.

Так, Мухамедзянов в судебном заседании неоднократно пояснял, что растопил печь, девочка угорела, умерла и оказалась в печи по его вине(л.165,145,154)

Нет оснований согласиться с доводами жалобы адвоката о том, что суд сделал противоречивые выводы, указав, что «показания Мухамедзянова подтверждают только факт сожжения Ф [REDACTED] в топке печи, в то время как признал эти показания недопустимыми».

Суд надлежащим образом проверил показания Мухамедзянова В.А. данные им в качестве подозреваемого обвиняемого, при проверке показаний на месте и в первом судебном заседании.

В приговоре приведена оценка их допустимости и достоверности.

Оценив их в совокупности с иными доказательствами, суд обоснованно указал в приговоре, что показания Мухамедзянова В.А., данные им в ходе предварительного расследования и в суде, свидетельствуют об их противоречивости и подтверждают только факт сожжения малолетней Ф [REDACTED] в топке печи.

При этом, суд в приговоре указал, что показания получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, являются допустимыми, но не достоверными относительно обстоятельств убийства малолетней Ф [REDACTED] что свидетельствует об отсутствии каких-либо противоречий в оценке судом показаний осужденного.

Показания Мухамедзянова подтверждаются другими доказательствами только в части сожжения Ф [REDACTED] в топке печи.

Относительно обстоятельств убийства малолетней Ф [REDACTED] Мухамедзянов на стадии предварительного следствия и в судебном заседании выдвигал различные версии.

Поскольку Мухамедзянов В.А. в показаниях указывал как способ совершения преступления - удушение, суд обоснованно признал их недостоверными относительно обстоятельств убийства малолетней Ф [REDACTED] и мотивировал свои выводы тем, что эти показания противоречат другим доказательствам по делу.

Суд в приговоре обоснованно указал, что показания Мухамедзянова В.А. в ходе предварительного следствия о том, что он поместил в топку печи мертвую малолетнюю Ф [REDACTED] которая перед этим умерла от закрытия ей дыхательных путей, не подтверждены им в судебном заседании, не

соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в суде и опровергаются собранными доказательствами.

Кроме того, суд дал надлежащую оценку и другим показаниям осужденного Мухамедзянова, в которых он заявлял о неосторожном причинении смерти потерпевшей, правильно отвергнув их как недостоверные, данные с целью смягчить свое положение.

Суд обоснованно привел в приговоре только относимые, допустимые и достоверные доказательства, в частности, протокол осмотра места происшествия, заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы по трупу потерпевшей, показания потерпевшей Ф [REDACTED] свидетелей.

Каких-либо существенных противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Мухамедзянова в убийстве малолетней Ф [REDACTED] путем сожжения её заживо не имеется.

Как следует из приговора, судом признаны недопустимыми только показания Мухамедзянова В.А. от 9 апреля 2019 г. (т.1 л.д.104-110), а другие его показания признаны относимыми и допустимыми, но недостоверными относительно обстоятельств убийства малолетней Ф [REDACTED]

Доводы жалобы адвоката о том, что не установлен мотив убийства, являются несостоятельными, поскольку мотив совершения преступления - личные неприязненные отношения, установлен судом на основании совокупности исследованных доказательств: показаний потерпевшей Ф [REDACTED] свидетеля П [REDACTED] о том, что Мухамедзянов был зол на Ф [REDACTED] заключения комиссионной психолого-психиатрической экспертизы, из которого следует, что для Мухамедзянова типична дезорганизация поведения с гетероагрессией в состоянии алкогольного опьянения .

Таким образом, судом правильно установлено, что мотивом совершения преступления явились возникшие личные неприязненные отношения, поскольку Мухамедзянов оставшись наедине с девочкой, вынужден был за ней присматривать, что считал для себя обременительным, поскольку девочка являлась инвалидом.

Доводы о том, что в приговоре не дана оценка показаниям свидетелей, которые показали суду о хорошем отношении Мухамедзянова к девочке, являются несостоятельными, поскольку оценка этих доказательств в приговоре приведена.

Показания свидетелей Е [] В [] М [] не ставят под сомнение выводы суда о виновности осужденного.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам, а также показаниям осужденного.

Осужденный Мухамедзянов подтвердил свои показания, данные в первом судебном заседании, оглашенные по ходатайству стороны обвинения, утверждая, что не усматривает в них противоречий.

Как видно из дела, в первом судебном заседании Мухамедзянов вину не признал в полном объеме и показывал о том, что он неоднократно употреблял спиртное 8 апреля 2019 года, после ухода жены остался дома с К [], не помнит, ходил ли к соседу Х []. Вернулся домой - все в дыму, открыл окно на кухне. Увидел К [] мертвую. Зачем печка - видимо хотел ее спрятать. Затем помнит, как сидел на табуретке, когда пришла Ф []. Не может объяснить, почему ребенок оказался в печи, утверждал, что увидел К [] в кровати, касался ее или нет не помнит. У девочки лицо было темным, она не дышала, глаза были закрыты, хотя глаза у нее всегда были закрыты. Не помнит доставал или нет девочку из кровати, но кроме него положить ее в топку некому.

Доводы адвоката о том, что Мухамедзянов в первом судебном заседании утверждал, что в печь потерпевшую не помещал, опровергаются показаниями осужденного в судебном заседании (л.п.145,162)

Судом в приговоре дана надлежащая оценка доводам Мухамедзянова о том, что малолетняя потерпевшая умерла в результате отравления угарным газом до помещения в топку печи.

Эти доводы опровергаются выводами судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть Ф [] наступила от острого отравления окисью углерода и термических ожогов, превышающих 10% поверхности тела, возникших прижизненно в результате нахождения малолетней потерпевшей в очаге возгорания и высокой концентрации окиси углерода.

Несогласие адвоката с выводами суда в этой части, основаны на иной оценке изложенных в приговоре доказательств, в частности, показаний свидетеля С [] которые оценены судом в совокупности с другими доказательствами и опровергают утверждение о том, что Мухамедзянов, растопив печь, уходил из дома, оставив потерпевшую одну, в результате чего она отравилась угарным газом.

Вопреки доводам кассационной жалобы показания свидетелей Х [] и Ф [] – сотрудников полиции, отражены в приговоре и получили надлежащую оценку суда в совокупности с другими доказательствами. Из их показаний следует, что в топке печи они обнаружили останки человека, задымления в доме не было.

Доводы о применении к Мухамедзянову недозволенных методов ведения следствия надлежаще проверялись в судебном заседании, в том числе, при проведении процессуальной проверки, однако не нашли своего подтверждения, о чем в приговоре приведены мотивированные суждения.

Позиция потерпевшей Ф [] [] вопреки доводам жалобы адвоката, нашла отражение в приговоре суда и получила свою оценку.

Доводы потерпевшей о несогласии с выводами суда и ее утверждение о том, что Мухамедзянов не мог совершить убийство, не могут являться безусловным основанием для отмены либо изменения состоявшихся судебных решений, поскольку противоречат собранным по делу доказательствам.

Доводы жалобы о том, что судом неправильно применен уголовный закон, а действия Мухамедзянова следует переквалифицировать на ч.1 ст.109 УК РФ, несостоятельны.

Действия Мухамедзянова квалифицированы правильно.

Выводы суда относительно квалификации содеянного надлежащим образом мотивированы. При этом суд обоснованно указал о том, что Мухамедзянов, положив находящуюся в беспомощном состоянии живую малолетнюю Ф [] в топку печи, обложил дровами и поджег, в результате чего потерпевшей, испытавшей особую боль и мучения в процессе сожжения заживо, были причинены обширные термические ожоги пламенем и острое отравление окисью углерода в результате вдыхания продуктов горения, содержащих окись углерода, от которых наступила ее смерть на месте, действовал с прямым умыслом на убийство.

Наказание Мухамедзянову назначено с соблюдением требований ст.6,60 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о личности, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, а также с учетом влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Доводы жалобы адвоката о несогласии с решением суда апелляционной инстанции со ссылкой на то, что суд не дал оценки всем доводам его апелляционной жалобы, являются несостоятельными.

Суд апелляционной инстанции, проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, не установил нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, являющихся основанием для его изменения либо отмены.

Апелляционное определение отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, в нем приведены мотивированные суждения суда по всем доводам апелляционной жалобы.

Таким образом, оснований для отмены приговора и апелляционного определения не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 2 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2020 года в отношении Мухамедзянова Владимира Анатольевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Максимова С.О.- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи